

УДК 340

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ: ИДЕАЛЬНАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИЛИ ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

© 2025 г. В. В. Кожевников

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

E-mail: kta6973@rambler.ru

Поступила в редакцию 09.01.2023 г.

Аннотация. В статье анализируется и оценивается тот вид правосознания, который в отечественной литературе определялся и определяется как профессиональное правосознание, которое, по мнению автора, должно отвечать следующим требованиям: достаточно хорошо знать действующее законодательство, применяемое на практике, уважительное отношение к праву и, как следствие, умение применять законодательство, вынося эффективные и законные решения. Подчеркивая, что было бы алогичным сводить в один вид носителей профессионального правосознания тех должностных лиц, которые осуществляют свою профессиональную деятельность на основе закона, и тех правоприменителей, которые совершают правонарушения и даже преступления, проявляя при этом негативное отношение к закону, обосновывается позиция, согласно которой анализируемый вид правосознания следует рассматривать как идеальную теоретическую модель и определять его как практическое правосознание.

Ключевые слова: правосознание, обыденное правосознание, научное правосознание, профессиональное правосознание, специальная юридическая подготовка, деформации профессионального правосознания, идеальная теоретическая модель, практическое правосознание.

Цитирование: Кожевников В. В. Профессиональное правосознание: идеальная теоретическая модель или правовая реальность? // Государство и право. 2025. № 1. С. 48–58.

DOI: 10.31857/S1026945225010036

PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS: AN IDEAL THEORETICAL MODEL OR LEGAL REALITY?

© 2025 V. V. Kozhevnikov

Dostoevsky Omsk State University

E-mail: kta6973@rambler.ru

Received 09.01.2023

Abstract. The article analyzes and evaluates the type of legal consciousness, which in the domestic literature has been defined and is defined as professional legal consciousness, which, according to the author, must meet the following requirements: it is enough to know the current legislation applied in practice, respectful attitude to law and how consequence, the ability to apply the law, making effective and legal decisions. Emphasizing that it would be illogical to reduce into one type of carriers of professional legal consciousness those officials who carry out their professional activities on the basis of the law, respecting the law, and those law enforcers who commit offenses and even crimes, while showing a negative attitude towards the law, the position is substantiated, according to which the analyzed type of legal consciousness is considered as an ideal theoretical model and defined as practical legal consciousness.

Key words: legal awareness, ordinary legal awareness, scientific legal awareness, professional legal awareness, special legal training, deformations of professional legal awareness, ideal theoretical model, practical legal awareness.

For citation: Kozhevnikov, V.V. (2025). Professional legal consciousness: an ideal theoretical model or legal reality? // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 48–58.

Введение

Представляется, что актуальность правосознания не может вызывать сомнений, ибо оно, являясь субъективной предпосылкой того или иного вида правового поведения (правомерного или неправомерного), проявляет себя с точки зрения различных аспектов государственно-правовой действительности: это наряду с правовой культурой – элемент работы механизма правового регулирования, который создает субъективную среду его функционирования; это структурный элемент (господствующая правовая идеология) национальной правовой системы и т.д. Ни одно явление, в том числе и право, не может оказывать воздействие на общественные отношения, предварительно не отражаясь в правосознании. Правосознание есть своеобразный фильтр, через который пропускают факторы, влияющие на право.

Е.А. Фролова замечает, что понятие правового сознания ориентировано на личность (сфера самосознания и мотивации юридически значимых действий, индивидуальные расхождения в оценках правовой реальности и желаемых образцов в сфере государства и права и др.)¹. «Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся его судьба слагаются при участии правосознания и под его руководством; мало того, жить значит для человека жить правосознанием, в его функциях и его терминах, ибо оно остается всегда одною из великих и необходимых форм человеческой жизни»².

Правосознание – это своеобразный «фильтр», через который пропускаются разнообразные факторы, влияющие на право. Как отмечала Е.А. Лукашева, «правосознание, отражая объективные условия общественного развития, направляет, регулирует и координирует социальную практическую деятельность людей, преобразуясь в ходе этой деятельности, наполняясь новым содержанием»³.

Большой вклад в развитие теории правосознания внесли советские ученые-теоретики⁴.

Так, например, М.Ф. Орзих подчеркивал, что «правосознание... в структуре личности не только обеспечивает познание правовой действительности, но приобретает роль источника деятельности, активности человека – важного фактора человеческой индивидуальности, в котором воплощаются, реализуются все возможности, свойство человека»⁵.

В.А. Щегорцов, акцентируя внимание на социологическом аспекте изучения правосознания, утверждал, что «расширение демократических основ развития... общества, возрастание роли субъективного фактора общественного развития, дальнейшее укрепление законности обуславливают необходимость соответствующего уровня правового сознания, а следовательно, и более детальной разработки правовой наукой проблемы правосознания: изучения его структуры и содержания, факторов, влияющих на него; рассмотрения взаимосвязи правосознания с другими формами общественного сознания; исследования механизма воздействия правосознания на поведение людей и т.д.»⁶.

Правосознание с необходимостью предполагает носителя (субъекта), значение которого «в любой деятельности переоценить сложно: от него зависит достижение результата, поэтому проблемы, связанные с недостатком определенной компетенции, перегруженностью, особенностями правового статуса и т.д., непосредственным образом сказываются на эффективности осуществления им правоприменительных процедур»⁷.

Солидаризируясь с учеными, считаем, что «процесс воздействия права на общественные отношения невозможен без активной творческой роли правосознания, поскольку оно осуществляется посредством воздействия на волю и сознание индивида»⁸.

⁴ См.: Фарбер Н.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1962; Рябоко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание. Ростов н/Д., 1969; Бельский К.Т. Формирование социалистического правосознания. М., 1989; Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. М., 1989.

⁵ Орзих М.Ф. Личность и право. М., 1975. С. 45.

⁶ Щегорцов В.А. Социология правосознания. М., 1981. С. 14.

⁷ Мамай Е.А. Эффективность правоприменительных процедур (теория, практика, техника) / под науч. ред. В.А. Толстика. М., 2012. С. 142.

⁸ Юрашевич Н.М. Правосознание и право: общность и различие // Государство и право. 2007. № 7. С. 71.

¹ См.: Фролова Е.А. Правосознание, правовая культура и правовая идеология // Философия права: курс: в 2 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2011. Т. 1. С. 392.

² Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 155.

³ Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 5.

Необходимость повышения роли права в регулировании общественных отношений с необходимостью требует формирования в общественном сознании понимания его социального значения, определенного уровня восприятия и уважения его всех членов общества и отдельных индивидов. Как полагает К.В. Аграновский, «государственно-правовое регулирование нуждается в том, чтобы быть понятым в антропогенном, психологическом измерении»⁹.

Однако, несмотря на важность и значимость правосознания с точки зрения как юридической теории, так и практики, остается достаточно спорных, дискуссионных вопросов относительно данного правового феномена: это и его понятие, и предмет отражения, и структура, функции и др.¹⁰

Более того, на наш взгляд, современная теория правосознания имеет ряд пробелов в своем изучении не только отдельных частных аспектов, но и общеметодологических. Это касается, в частности, названного выше антропогенного измерения права и проблем правового субъекта как носителя определенного правосознания. В связи с этим С.Н. Касаткин утверждает, что современной теорией права «правосознание рассматривается прежде всего как отражение юридического бытия, одно из средств функционирования воспроизводства системы права и правопорядка, вследствие чего остается недостаточно разработанной связанность права сознанием, укорененность права в правовом субъекте как деятеле, способном к признанию и утверждению определенных ценностей»¹¹.

Профессиональное правосознание

Нами сосредоточено внимание на одной из классификаций правосознания, которая в теории права проводится на основе такого критерия, как его уровень глубины отражения государственно-правовой действительности.

Как известно, большинство исследователей теории права с позиции данного критерия выделяют следующие виды: 1) обыденное правосознание, которое свойственно основной массе членов общества, формируется на базе повседневной жизни граждан в сфере правового регулирования. Для людей с этим уровнем правосознания характерно знание общих

принципов права, здесь правовые воззрения тесно переплетаются с нравственными представлениями. Это то правосознание, которое не сводимо к чувствам, эмоциям, настроениям и т.д.¹², а имеет также психологическую сторону; источником формирования его выступает повседневный житейский опыт¹³; 2) **профессиональное правосознание**, которое складывается в ходе специальной подготовки (например, при обучении в юридическом учебном заведении), в процессе практической юридической деятельности. Субъекты этого уровня обладают специализированными, детализированными знаниями действующего правосознания, умениями и навыками его применения; 3) научное, теоретическое правосознание, характерное для исследователей, научных работников, занимающихся вопросами правового регулирования общественных отношений¹⁴.

В основном соглашаясь с предложенной классификацией правосознания, обращаем внимание, что подавляющее большинство ученых-юристов — сторонники выделения профессионального правосознания. В.Н. Протасов и Н.В. Протасова считают, что «профессиональное правосознание является групповым правосознанием людей, получивших специальное юридическое образование и профессионально занимающихся юридической деятельностью. Профессиональное правосознание — это официально-должностное правосознание»¹⁵.

Хотя в свое время высокий уровень профессионального правосознания чиновники Министерства науки и высшего образования РФ необоснованно приписывали выпускникам юридических вузов. Как известно, будущие правоприменители получают специализированное юридическое образование на основе т.н. комплексного подхода, который, несомненно, имеет положительную характеристику. Анализ же компетенций в прошлом показал, что ряд компетенций вызывал их неприятие. Например, одна из компетенций формулировалась так: «Осознает социальную значимость своей будущей

¹² См.: Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 51; Потопейко Д.А. Правосознание как особое социальное явление. М., 1970. С. 98.

¹³ См.: Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический аспект). Киев, 1976. С. 54, 55.

¹⁴ См.: Баранов В.М. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание // Теория государства и права: учеб. / под ред. В.К. Бабаева. М., 2007. С. 333; Малько А.В., Кроткова Н.В., Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Обзор Всероссийской научно-практической конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая культура» на тему «Проблемы взаимосвязей, взаимодействия и устранения противоречий правовой культуры и правосознания с юридической ответственностью» // Государство и право. 2021. № 5. С. 159–171. DOI: 10.31857/S102694520014851-7

¹⁵ Протасов В.Н., Протасова Н.В. Лекции по общей теории права и теории государства. М., 2010. С. 404.

⁹ Аграновский К.В. Мифология и мировоззрение в соотношении с государственно-правовым регулированием // Журнал рос. права. 2002. № 9. С. 84–92.

¹⁰ См., напр.: Кожевников В.В. К проблеме предмета отражения правосознания и его структуры // Государство и право. 2020. № 12. С. 45–56; Методологические проблемы правосознания сотрудников органов внутренних дел: пособие. Л., 1986. С. 21–51; Абрамова А.И. Функции правосознания // Правоведение. 2006. № 5. С. 23–34.

¹¹ Касаткин С.Н. Правосознание как категория правоведения: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 4.

профессии, обладает достаточным уровнем профессионального правосознания (ОК-1)¹⁶.

Даже студенты, изучавшую такую важную, методологическую юридическую науку, как теория государства и права, хорошо знают, что профессиональное (пока будем оперировать этим термином) правосознание состоит из взглядов, складывающихся у работников, непосредственно занимающихся юридической деятельностью и имеющих правовые знания и опыт работы (судьи, адвокаты, следователи, прокурорские работники, иные госслужащие, юрисконсульты и т.д.). Профессиональное правосознание формируется на основе получения юридического образования и юридической практики¹⁷.

В.И. Червонюк уточняет, что профессиональное правовое сознание — это представление о праве, которое формируется у служащих государственного аппарата (в особенности у юристов-практиков) на основе мировоззренческой идеологии и специальных юридических знаний, и аккумулирующее юридическую практику, опыт применения права, компетентное понимание всех сторон его содержания¹⁸.

На наш взгляд, выпускники юридических вузов, даже самые лучшие из них, имеют обыденное правосознание, качественно отличающееся от обыденного правосознания граждан, однако стремящееся к профессиональному, которое обуславливается не только субъективными, но и рядом объективных факторов.

Н.Л. Гранат утверждала, что «профессиональное правосознание — это правовое сознание юристов», и «в зависимости от предмета отражения в правосознании юриста образуются сферы, соответствующие разным отраслям правовых отношений (например, хозяйственным, коммерческим, гражданско-правовым, уголовно-правовым, уголовно-процессуальным и т.д.)»¹⁹. Т.Н. Радько считает, что профессиональное правосознание — это правовое сознание тех граждан, которые обладают твердыми знаниями в области юриспруденции и способны правильно применять эти знания в юридической практике, т.е. юристов. Уточняя, автор пишет о том, что «профессиональное правосознание необходимо в определенном объеме не только юристам, но и тем сотрудникам различных органов и организаций, которые связаны с правовыми

отношениями, правовыми документами (работники кадровых, социальных, коммерческих и т.п. служб), ибо их решения должны приниматься на основании и в рамках закона (назначение пенсии, определение меры взыскания, заключение договора и др.)»²⁰.

При проведении научного исследования обращают на себя внимание следующие позиции ученых. Во-первых, точка зрения В.В. Лазарева и С.В. Липеня, которые, охарактеризовав обыденное (или эмпирическое) и теоретическое правосознание, затем пишут, что «специальное внимание обращают, **как правило**, и на правосознание, сформированное конкретной юридической практикой, называя его профессиональным правосознанием». С позиции авторов, «его особенность состоит в доскональном знании правовых норм, регулирующих тот или иной вид юридической деятельности, определенных юридических процедур, это правосознание практикующих юристов: судей, прокуроров, адвокатов, юрисконсультов и т.д.»²¹.

Во-вторых, позиция Е.А. Фроловой, которая вначале указывает, что «в теоретических и публицистических исследованиях немалое внимание уделяется оценкам, сферам направленности, мотивациям профессионального сознания юристов, сопряженным с реальным поведением и их деятельностью в сфере права»²², а затем рассуждает о причинах нарушения законности с их стороны²³. При этом автором подчеркивается, что «ошибки (а могут быть и проступки, и даже преступления. — В.К.) из-за некомпетентности, халатности или коррупции лиц, чей профессиональный долг есть охрана прав человека и гражданина, сопоставимы с ошибками врачей, цена которым жизнь и здоровье человека»²⁴.

Практикующее правосознание

Вызывает весьма большие сомнения, что данный вид правосознания почти все ученые, как советские, так и российские, определяют как профессиональное.

Дело заключается в том, что тем самым мы неоправданно признаем, что каждый субъект

¹⁶ Кожевников В.В. К проблеме компетентностного подхода в обучении студентов юридических вузов // Право и образование. 2019. № 9. С. 45–56.

¹⁷ См.: Проблемы теории государства и права: учеб. / под ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 487.

¹⁸ См.: Червонюк В.И. Теория государства и права: учеб. М., 2006. С. 463.

¹⁹ Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура // Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 162.

²⁰ Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. М., 2005. С. 740.

²¹ Лазарев В.В., Липень В.С. Теория государства и права: учеб. М., 2010. С. 397.

²² Фролова Е.А. Указ. соч. С. 413, 414.

²³ Несовершенство действующего законодательства — 55% опрошенных юристов-практиков; отсутствие необходимого профессионального опыта — 41%; слабое знание юристами законодательства — 36%; давление, оказываемое со стороны вышестоящего руководства — 26% (см.: Дашков Г.В. Рец.: Н.Я. Соколов. Профессиональная культура юристов (по итогам социологического исследования): науч.-практ. пособие // Государство и право. 2008. № 9. С. 113).

²⁴ Фролова Е.А. Указ. соч. С. 414.

правоприменения необоснованно рассматривается как носитель профессионального правосознания. Между тем это далеко не так, хотя С.И. Ожегов утверждал противоположное: «профессиональный — относящийся к какой-либо профессии, связанный с профессией»²⁵. И.М. Карелина считает, что «профессионал — это **квалифицированный** человек, продающий результаты своего труда. В отличие от профессионала, дилетант — это человек, не имеющий стандартного уровня профессиональной квалификации»²⁶.

Полагаем, что профессиональное правосознание должно отвечать следующим требованиям: достаточно хорошо знать действующее законодательство, применяемое на практике, уважительное отношение к праву²⁷ и, как следствие, умение применять закон, вынося эффективные и законные решения.

По нашему мнению, было бы алогичным сводить в один вид носителей профессионального правосознания тех должностных лиц, которые осуществляют свою профессиональную деятельность на основе закона, и тех правоприменителей, которые совершают правонарушения и даже преступления, проявляя при этом негативное отношение к закону.

Этимология слова «вид» (лат. *species*) раскрывается в логическом смысле как понятие, которое образуется посредством выделения **общих признаков в индивидуальных понятиях**²⁸.

Тот вид правосознания, который достаточно долгое время учеными определялся в прошлом и определяется сегодня как профессиональное правосознание, не должен признаваться как существующая правовая реальность. На наш взгляд, это идеальная теоретическая модель или, иными словами, юридическая конструкция.

Идеализация — мыслительная процедура, связанная с образованием абстрактных (идеализированных) объектов, принципиально не осуществимых в действительности. Данные объекты не есть «чистые фикции», а весьма сложное и очень опосредованное выражение реальных процессов. Они представляют собой некоторые предельные случаи последних, служат средством их анализа и построения теоретических представлений о них.

Представители общей философии, обращаясь к методологии научного исследования, обращают внимание на следующие положения. Во-первых,

идеализированный объект в конечном счете выступает как отражение реальных предметов и процессов. Образовав с помощью идеализации такого рода объектов теоретические конструкции, можно в дальнейшем оперировать ими в рассуждениях как реально существующей вещью и строить абстрактные схемы реальных процессов, служащие для более глубокого их понимания.

Во-вторых, теоретические утверждения, как правило, непосредственно относятся не к реальным, а к идеализированным объектам, познавательная деятельность с которыми позволяет устанавливать существенные связи и закономерности, недоступные при изучении реальных объектов, взятых во всем многообразии их эмпирических свойств и отношений.

В-третьих, в процессе идеализации происходит предельное отвлечение от реальных свойств предмета с одновременным введением в содержание образуемых понятий признаков, не реализуемых в действительности. В результате образуется т.н. идеализированный объект, которым может оперировать теоретическое мышление при отражении реальных объектов.

И наконец, в-четвертых, в результате идеализации образуется такая теоретическая модель, в которой характеристики и стороны познаваемого объекта не только отвлечены от фактического эмпирического материала, но и путем мысленного конструирования выступают в более резко и полно выраженном виде, чем в действительности²⁹.

Общеизвестно какое большое внимание в процессе познания правовых явлений и процессов придавал научным абстракциям Д.А. Керимов³⁰.

В.Н. Жуков полагает, что для построения теоретического знания, помимо иных методов, важен метод идеализации, который означает представление чего-нибудь в более совершенном виде. С помощью метода идеализации ученый создает модель реального объекта, наделенного совершенными свойствами. Наличие такой модели позволяет давать оценку реальным объектам, анализировать тенденции их позитивного или негативного развития (например, идеальное правовое государство служит критерием оценки далекого от модели реального государства)³¹.

В рамках методологических проблем юридической науки вопросам юридических конструкций уделял достаточно внимания Н.Н. Тарасов, который

²⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 543.

²⁶ Человек и профессия: путь к гармонии / под науч. ред. М.А. Дмитриевой. Омск, 2005. С. 3.

²⁷ См.: Сальников В.П. Уважение к праву в деятельности органов внутренних дел. Л., 1987.

²⁸ См.: Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: У.Ф. Губский, Г.В. Короблева, В.А. Лутченко. М., 2000. С. 66.

²⁹ См.: Кохановский В.П., Лешкевич Т.Г., Матяш Т.П., Фатхи Т.Б. Основы философии науки: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2010. С. 351, 352.

³⁰ См.: Керимов Д.А. Методология права; предмет, функции, проблемы философии права. М., 2001. С. 127–157.

³¹ См.: Жуков В.Н. Методология теории государства и права // Теория государства и права: учеб. / под ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 42.

подчеркивал, что создание научных юридических конструкций необходимо рассматривать в рамках сложного познавательного процесса, и недостаточно его отождествлять с простым отражением явления в сознании по принципу прямого мыслительного образа»³². С его точки зрения, «прежде чем конструировать научную модель, необходимо проведение научных исследований избранных свойств, формирование определенных представлений и знаний об этих свойствах, т.е. то, что иногда называют “предмодельными разработками”. В противном случае мы рискуем получить некоторую репрезентацию объекта, находящуюся с ним не в модельных отношениях, а например, в иллюстративных (макет)»³³.

По этому поводу Н.М. Коркунов писал: «Для того чтобы расширить обобщения и дать им надежную постановку, необходимо предварительно подвергнуть представляющийся нам в наблюдении материал известной обработке. Мы подвергаем для этого наши представления анализу, разлагая их на составные элементы с тем, чтобы найти общие элементы, из различных комбинаций которых составляется все разнообразие наших представлений известного рода. Затем полученные посредством анализа общие элементы наших представлений мы комбинируем уже сознательно и так, как того требуют цели научного исследования, конструируя таким образом научные понятия, которые, как идеальные построения, не суть простые копии действительности, но своеобразные, требующиеся для целей науки, конструкции»³⁴.

Интересно заметить, что даже авторы, признающие профессиональный уровень правосознания, которое отличается высокой устойчивостью, уважением права, готовностью следовать его предписаниям, предполагающий максимально полную правовую информированность, установку на активное, творческое правомерное поведение, обращают внимание и на его деформации, «порождаемые прежде всего юридической практикой, в том числе обвинительный уклон, известный формализм, стремление действовать в соответствии с “буквой”, а не “духом” закона и др.»³⁵.

Необходимо отметить, что в юридической науке нет общепринятого определения **деформации профессионального правосознания**. Так, Н.Н. Вопленко предлагает рассматривать профессиональную деформацию юриста как своеобразный

негативно-правовой стиль его мышления, отношения и поведения в практической деятельности»³⁶.

Под деформацией профессионального правосознания также понимается изменение характеристик личности и ее профессиональных возможностей в асоциальную сторону, обусловленное как процессом формирования личности, так и особенностями содержания, организации и условий ее профессиональной деятельности»³⁷. По мнению П.Г. Пивоварова, «главной причиной деформации профессионального правосознания считается глубокая ценностная девальвация права и законности...»³⁸.

Опасность профессиональной деформации заключается не столько в ней самой, сколько в отношении к ней. Знание рассматриваемого явления и в связи с этим критическое отношение к оценке своих решений и действий могут предостеречь практических работников от неверных поступков. Напротив, отсутствие критичности, самонадеянность и самоуспокоенность, забвение того, что каждое юридическое дело индивидуально, проявление чувства всезнания и отсюда своей непогрешимости могут привести к обвинительному уклону и обусловить серьезные ошибки в процессе правоприменения. Профессиональная деформация — это негативное социально-психологическое явление, предстающее в виде разнообразных личностных поведенческих проявлений, оказывающих деструктивное влияние на процесс и результат профессиональной деятельности. Это такое состояние, при котором человек переносит образы некоторой группы людей на всех, например врач начинает считать всех людей больными, надзиратель — заключенными, следователь — преступниками (подозреваемыми). Это лишь одно из проявлений профессиональной деформации.

Профессиональная деформация влияет на снижение эмпатийных (от слова «эмпатия» как понимание чувств других людей и готовность оказать эмоциональную поддержку; это — способность поставить себя на место другого человека (или предмета), способность к сопереживанию, способность воспринимать внутренний мир другого точно с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков) качеств личности — появляется черствость, нежелание принимать чужую боль на себя, отсутствие милосердия и гуманности, нежелание и неумение понять другого человека; появляется нежелание общаться, снижается тактичность, проявляется грубость; снижение ответственности. Например, при

³² Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 253.

³³ Там же.

³⁴ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1904. С. 349.

³⁵ Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. М., 2007. С. 403.

³⁶ См.: Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура: учеб. пособие. Волгоград, 2000. С. 23.

³⁷ См.: Кузнецов Р.А. Деформация профессионального правосознания юристов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 3.

³⁸ Пивоваров П.Г. Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел: учеб. Караганда, 1996. С. 99.

совершении убийства у сотрудников органов внутренних дел на первый план выдвигается следующий вопрос: совершено деяние в условиях очевидно или неочевидности?

Как пишет М.И. Еникеев, «властные полномочия следователя могут вызвать и закрепить такие негативные личностные качества, как высокомерие, чванливость, грубость, душевная черствость. Постоянное подчинение деятельности следователя процессуальной регламентации может содействовать ригидности (т.е. затрудненности или невозможности изменения программы действий в ситуациях, требующих ее перестройки. — В.К.), негибкости, приверженности к шаблонным решениям, формализму; постоянное соприкосновение с асоциальными проявлениями — сформировать устойчивую подозрительность, предвзятость, склонность к обвинительному уклону в своей деятельности. Часто возникающий дефицит времени может привести к торопливости, поверхностности, пренебрежительности к отдельным процессуальным требованиям. Эти возможные проявления личностно-профессиональной деформации должны быть сняты развитым устойчивым самоконтролем следователя»³⁹.

При этом подчеркнем, что профессиональная деформация правоприменяющих субъектов органов внутренних дел в разнообразных формах ее проявления объективно обуславливает не только негативные юридические, но и неюридические последствия, в частности низкую оценку населением деятельности соответствующих правоохранительных органов. Она касается не только правовых аспектов профессионального сознания, но и нравственных, и психологических⁴⁰.

В частности, специалисты в области юридической психологии И.Д. Мариновская и С.Н. Тихомиров убеждены в том, что «взаимное влияние юридической деятельности и индивидуальных особенностей личности может привести к профессиональной деформации». Как пишут авторы, «в этом случае поведение некоторых юристов определяется либо чувством интеллектуального превосходства, которое обусловлено тем, что он знает нечто известное только ему и недоступное “простым смертным”, либо ощущением собственной власти, когда он рассматривает себя в качестве человека, призванного распоряжаться “частью вселенной”, либо твердыми установками на “кормление”, имеющими в России длительные исторические корни»⁴¹.

³⁹ Еникеев М.И. Юридическая психология: учеб. М., 2000. С. 121.

⁴⁰ См.: Караваев А.Ф., Марьин М.И., Петров В.Е. Основы психопрофилактики профессиональной деформации личности сотрудников внутренних дел: учеб. пособие. Омск, 2007.

⁴¹ Мариновская И.Д., Тихомиров С.Н. Юридическая психология: учеб. пособие. М., 2005. С. 179.

В.К. Самигуллин, определяя профессиональное правосознание как «элемент профессиональной культуры; чувства, убеждения, традиции, складывающиеся в процессе специальной подготовки и постоянно “подпитываемые” юридической практикой, взятой во всей ее сложности», особо обращает внимание на профессиональную деформацию, которая «может выражаться в переоценке профессионалами (дознателями, следователями, прокурорами, адвокатами, судьями) своих знаний, снижении самокритичности в отношении принимаемых решений, пренебрежении формальными требованиями закона, если они расходятся с их мнениями...»⁴².

В своем монографическом исследовании Н.Я. Соколов отмечает, что, «имея свои исключительные стороны, обусловленные специализацией, правовое сознание юристов по этой же причине страдает недостатками... Одностороннее влияние профессионального опыта юристов может привести к костным стереотипам, шаблонным оценкам, снижению эмоционального отношения к происходящему, пренебрежению непрофессиональным мнением. Встречаются и такие юристы, которые подвержены формализму, бюрократизму, а порой и сами встают на путь нарушения требований закона»⁴³.

Результатом социологических исследований Н.Я. Соколова явилась типология юристов, в основе которой лежит правовой консенсус юристов с точки зрения духа и буквы закона, а также их социальная активность в сфере права: 1) службист — умело сочетает дух и букву закона, но не стремится к каким-либо изменениям закона и практики; 2) прагматик — понимает дух и букву закона, но заинтересован прежде всего в «прохождении» дела и в этой связи ориентируется на мнение лиц, от которых зависит окончательное решение вопроса; 3) энтузиаст — умело сочетает дух и букву закона, стремится в общественных интересах к совершенствованию законодательства и юридической практики; 4) флюгер — допускает отступления от требований закона под давлением вышестоящих или местных руководителей; 5) педант — предельно строго руководствуется буквой закона, но поступает подчас его духом ради соблюдения формы; 6) антипедант — руководствуется духом закона, но подчас допускает отступление от его буквы; 7) карьерист — склонен поступиться законом ради продвижения по службе; 8) бюрократ — заслоняется законом или якобы «не замечает» букву закона, выхолащивает его дух ради своего удобства и спокойствия; 9) лжеюрист — попирает в личных целях закон, пользуясь своим служебным положением»⁴⁴.

⁴² Самигуллин В.К. Правосознание: корень добра и справедливости. Уфа, 2009. С. 83.

⁴³ Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1988. С. 22.

⁴⁴ См.: там же. С. 204.

Наблюдения и выводы Н.Я. Соколова относятся ко второй половине 80-х годов XX в., но они не потеряли свое значение и применительно к нашему времени.

В контексте настоящего исследования весьма актуальными являются рассуждения Н.Л. Гранат, по мнению которой становление специалиста, в частности следователя, проходит как бы два этапа:

1) в течение первых 5–7 лет работы в одной и той же службе, в одной и той же должности или по одной и той же специальности работник в нормальных условиях овладевает профессией, приобретает квалификацию;

2) через 7–10 лет и более продолжительное время при не изменении профиля и характера работы, отсутствии иммунитета и эффективной профилактики происходят нежелательные изменения сознания и личности работника, которые принято называть «профессиональная деформация». Автор утверждала, что последняя является объективной закономерностью, во всяком случае при решении мыслительных задач в юридически значимых ситуациях. Действие ее усиливается или ослабевает в зависимости от обстановки, атмосферы, в которых профессиональная деятельность и личность реализуется.

Н.Л. Гранат особое внимание обращала на то обстоятельство, что профессиональная деформация с необходимостью обуславливает нежелательные изменения в представлении и оценке принципов норм права и морали, их ценности и функций. На общесоциальном, мировоззренческом уровне такая деформация получила название «правовой нигилизм». Причем последний, по ее мнению, как результат социально-психологической деформации профессионально-правового сознания выражается в непризнании: 1) приоритета прав и свобод личности; 2) права и законности в качестве высших морально-политических ценностей; 3) умалении их роли и значения в иерархии иных предпочтений и приоритетов⁴⁵.

Говоря о преступности в правоохранительных органах, И.И. Карпец отмечал, что «не меньшей трагедией для сотрудников является то, что они подвержены обратному влиянию самого преступного мира. Они видят зло насильственной преступности и сами привыкают к применению насилия»⁴⁶.

Больше всего приговоров за коррупцию в российских правоохранительных органах (672 из 898) с января по сентябрь 2021 г. было вынесено в отношении

полицейских, сообщил РИА «Новости» генеральный прокурор РФ И.В. Краснов. По его словам, за девять месяцев текущего года в судах с участием прокуроров рассмотрено 8946 уголовных дел коррупционной направленности в отношении 9948 лиц. Вынесены обвинительные приговоры по 7328 уголовным делам в отношении 8088 лиц, в том числе 467 должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления (исполнительная власть — 171, исполнительная власть в субъектах — 61, главы муниципалитетов и местных администраций — 130). «Кроме того, депутаты субъектов Федерации — 7, депутаты органов местного самоуправления — 43, должностные лица правоохранительных органов — 898 (в том числе органов внутренних дел — 672, приставы — 47, таможня — 30, следствие и дознание — 62 (СК — 19, МВД — 38), прокуроров — 16, судей — 9)»⁴⁷. Не приводя никаких статистических данных, заместитель главы Федеральной службы исполнения наказания В. Максименко отмечала, что последние годы в стране стала ощущаться острая нехватка зон для содержания осужденных силовиков⁴⁸.

Вышеизложенное, представляется, не позволяет назвать анализируемый уровень правосознания как профессиональный. По мнению Н.Я. Соколова, речь должна идти о практическом уровне правосознания, которое «связано с опытом непосредственного воздействия на реальную общественную жизнь...», «имеет большую четкость и организованность», опирается на опыт правового строительства»⁴⁹. Автор пишет о том, что «целесообразно в структуре правового сознания общества наряду с научным и обыденным выделить еще один, промежуточный уровень — **практический**»⁵⁰.

В других работах Н.Я. Соколов также акцентирует внимание на практическом уровне правосознания, выделение которого «обуславливается в конечном счете самой природой права, отражающего реальную действительность более непосредственно, чем другие субъективные факторы, и более прямо ориентированного на саму реализацию в ней». Автор, рассуждая, пишет о том, что «правовое сознание принадлежит к одной из наиболее активно действующих разновидностей общественного сознания, ибо в нем

⁴⁷ Полицейских в 2021 году чаще других правоохранителей осуждали за коррупцию. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/23b25c67> (дата обращения: 06.10.2022).

⁴⁸ См.: В России катастрофически не хватает мест заключения для полицейских и депутатов. URL: <https://versia.ru/v-rossii-katastroficheski-ne-xvataet-mest-zaklyucheniya-dlya-policejskix-i-deputatov> (дата обращения: 06.10.2022).

⁴⁹ Соколов Н.Я. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: учеб. / под общ. ред. О.В. Мартышина. С. 425.

⁵⁰ Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов / отв. ред. Е.А. Лукашева. С. 204.

⁴⁵ См.: Гранат Н.Л. Деформации профессионального сознания личности работников правоохранительных органов и возможности ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях. М., 1993. С. 30–40.

⁴⁶ Карпец И.И. Преступность (Иллюзия и реальность). М., 1992. С. 37.

социально-практическая сторона как бы преобладает над познавательной и оценочной функциями»⁵¹.

Представляется, что ученые, оценивающие данный уровень правосознания, стоят перед дилеммой с точки зрения его наименования — профессиональное правосознание или практическое правосознание. Так, утверждается, что «вычленение практического уровня особенно оправданно в отношении профессионального уровня юристов, так как оно наиболее тесно связано с практикой правового строительства обеспечением регулирующего воздействия права на общественные отношения»⁵².

Следует согласиться с обоснованной точкой зрения Д.А. Керимова, который видел одну из специфик правового сознания в диалектическом соединении в нем трех различных видов (уровней) сознания: обыденного, непосредственного (эмоционального), отражающего правовые отношения людей в их повседневной жизни; **практического**, основанного на опыте правового строительства; научного, связанного с исследованием того круга явлений, познание которых необходимо для решения правовых проблем⁵³.

Заключение

В заключение настоящей научной статьи, автор которой выступает против выделения долгого времени отечественной юридической наукой профессионального правосознания, подчеркнем, и на это хочется надеяться, что обоснованный вывод об этом принципиальном положении является истинным.

В этой связи приведем утверждения В.Н. Жукова: «Когда говорят об истине, всегда хочется подчеркнуть ее объективный, не зависимый от человека характер... Тезис об объективности истины не следует понимать буквально как абсолютно точный, всесторонний и полный слепок действительности. Объективность истины — некое допущение, принятая в научном мире условность, требующая многочисленных оговорок. Факты действительности, проходя бесчисленные лабиринты человеческого сознания, зачастую приобретают далекий от оригинала вид. Наши представления о вещах — всегда мысленный образ, понятие, а не сама вещь, между представлением о вещах и самими вещами дистанция большего или меньшего размера»⁵⁴.

⁵¹ Соколов Н.Я. Понятие правосознания // Теория государства и права: учеб. / под ред. М.М. Рассолова. М., 2004. С. 511.

⁵² Там же.

⁵³ См.: Право, правосознание, мировоззрение (Круглый стол) // Сов. государство и право. 1975. № 7. С. 41.

⁵⁴ Жуков В.Н. Философия права: учеб. М., 2019. С. 27.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова А.И. Функции правосознания // Правоведение. 2006. № 5. С. 23—34.
2. Аграновский К.В. Мифология и мировоззрение в соотношении с государственно-правовым регулированием // Журнал рос. права. 2002. № 9. С. 84—92.
3. Баранов В.М. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание // Теория государства и права: учеб. / под ред. В.К. Бабаева. М., 2007. С. 333.
4. Бельский К.Т. Формирование социалистического правосознания. М., 1989.
5. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура: учеб. пособие. Волгоград, 2000. С. 23.
6. Гранат Н.Л. Деформации профессионального сознания личности работников правоохранительных органов и возможности ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях. М., 1993. С. 30—40.
7. Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура // Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 162.
8. Дашков Г.В. Рец.: Н.Я. Соколов. Профессиональная культура юристов (по итогам социологического исследования): науч.-практ. пособие // Государство и право. 2008. № 9. С. 113.
9. Еникеев М.И. Юридическая психология: учеб. М., 2000. С. 121.
10. Жуков В.Н. Методология теории государства и права // Теория государства и права: учеб. / под ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 42.
11. Жуков В.Н. Философия права: учеб. М., 2019. С. 27.
12. Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 155.
13. Караваев А.Ф., Марьин М.И., Петров В.Е. Основы психо-профилактики профессиональной деформации личности сотрудников внутренних дел: учеб. пособие. Омск, 2007.
14. Карпец И.И. Преступность (Иллюзия и реальность). М., 1992. С. 37.
15. Касаткин С.Н. Правосознание как категория правоведения: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 4.
16. Керимов Д.А. Методология права; предмет, функции, проблемы философии права. М., 2001. С. 127—157.
17. Кожевников В.В. К проблеме предмета отражения правосознания и его структуры // Государство и право. 2020. № 12. С. 45—56.
18. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1904. С. 349.
19. Кохановский В.П., Лешкевич Т.Г., Матяш Т.П., Фатхи Т.Б. Основы философии науки: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2010. С. 351, 352.
20. Кузнецов Р.А. Деформация профессионального правосознания юристов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 3.
21. Лазарев В.В., Липень В.С. Теория государства и права: учеб. М., 2010. С. 397.

22. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 5, 51.
23. Малько А.В., Кроткова Н.В., Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Обзор Всероссийской научно-практической конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая культура» на тему «Проблемы взаимосвязей, взаимодействия и устранения противоречий правовой культуры и правосознания с юридической ответственностью» // Государство и право. 2021. № 5. С. 159–171. DOI: 10.31857/S102694520014851-7
24. Мамай Е.А. Эффективность правоприменительных процедур (теория, практика, техника) / под науч. ред. В.А. Толстика. М., 2012. С. 142.
25. Мариновская И.Д., Тихомиров С.Н. Юридическая психология: учеб. пособие. М., 2005. С. 179.
26. Методологические проблемы правосознания сотрудников органов внутренних дел: пособие. Л., 1986. С. 21–51.
27. Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. М., 2007. С. 403.
28. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 543.
29. Орзих М.Ф. Личность и право. М., 1975. С. 45.
30. Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. М., 1989.
31. Пивоваров П.Г. Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел: учеб. Караганда, 1996. С. 99.
32. Потопейко Д.А. Правосознание как особое социальное явление. М., 1970. С. 98.
33. Право, правосознание, мировоззрение (Круглый стол) // Сов. государство и право. 1975. № 7. С. 41.
34. Проблемы теории государства и права: учеб. / под ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 487.
35. Протасов В.Н., Протасова Н.В. Лекции по общей теории права и теории государства. М., 2010. С. 404.
36. Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. М., 2005. С. 740.
37. Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание. Ростов н/Д., 1969.
38. Сальников В.П. Уважение к праву в деятельности органов внутренних дел. Л., 1987.
39. Самигуллин В.К. Правосознание: корень добра и справедливости. Уфа, 2009. С. 83.
40. Соколов Н.Я. Понятие правосознания // Теория государства и права: учеб. / под ред. М.М. Рассолова. М., 2004. С. 511.
41. Соколов Н.Я. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: учеб. / под общ. ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 425.
42. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1988. С. 22, 204.
43. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 253.
44. Фарбер Н.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1962.
45. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: У.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М., 2000. С. 66.
46. Фролова Е.А. Правосознание, правовая культура и правовая идеология // Философия права: курс: в 2 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2011. Т. 1. С. 392, 413, 414.
47. Человек и профессия: путь к гармонии / под науч. ред. М.А. Дмитриевой. Омск, 2005. С. 3.
48. Червонюк В.И. Теория государства и права: учеб. М., 2006. С. 463.
49. Чепранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический аспект). Киев, 1976. С. 54, 55.
50. Шегорцов В.А. Социология правосознания. М., 1981. С. 14.
51. Юрашевич Н.М. Правосознание и право: общность и различие // Государство и право. 2007. № 7. С. 71.

REFERENCES

1. Abramova A.I. The functions of legal awareness // Law studies. 2006. No. 5. Pp. 23–34 (in Russ.).
2. Agranovsky K.V. Mythology and worldview in relation to state-legal regulation // Journal of Russ. law. 2002. No. 9. Pp. 84–92 (in Russ.).
3. Baranov V.M. Legal awareness, legal culture and legal education // Theory of the state and law: textbook. / ed. by V.K. Babaev. M., 2007. P. 333 (in Russ.).
4. Belsky K.T. Formation of socialist legal consciousness. M., 1989 (in Russ.).
5. Voplenko N.N. Legal consciousness and legal culture: textbook. Volgograd, 2000. P. 23 (in Russ.).
6. Granat N.L. Deformations of professional consciousness of the personality of law enforcement officers and the possibility of its prevention // Problems of law in new historical conditions. M., 1993. Pp. 30–40 (in Russ.).
7. Granat N.L. Legal awareness and legal culture // General theory of law and the state: textbook / ed. by V.V. Lazarev. M., 1994. P. 162 (in Russ.).
8. Dashkov G.V. Rec.: N. Ya. Sokolov. Professional culture of lawyers (based on the results of a sociological study): scientific and practical the manual // State and Law. 2008. No. 9. P. 113 (in Russ.).
9. Enikeev M.I. Legal psychology: textbook. M., 2000. P. 121 (in Russ.).
10. Zhukov V.N. Methodology of the theory of state and law // Theory of the state and law: textbook / ed. by O.V. Martyshin. M., 2007. P. 42 (in Russ.).
11. Zhukov V.N. Philosophy of Law: textbook. M., 2019. P. 27 (in Russ.).
12. Ilyin I.A. On the essence of legal awareness // Ilyin I.A. Collected works: in 10 vols. M., 1994. Vol. 4. P. 155 (in Russ.).
13. Karavaev A.F., Maryin M.I., Petrov V.E. Fundamentals of psychoprophylaxis of professional deformation of the personality of internal affairs officers: textbook. Omsk, 2007 (in Russ.).
14. Karpets I.I. Crime (Illusion and reality). M., 1992. P. 37 (in Russ.).

15. *Kasatkin S.N.* Legal awareness as a category of jurisprudence: theoretical and methodological aspect: abstract ... PhD in Law. Kazan, 2003. P. 4 (in Russ.).
16. *Kerimov D.A.* Methodology of law; subject, functions, problems of Philosophy of Law. M., 2001. Pp. 127–157 (in Russ.).
17. *Kozhevnikov V.V.* On the problem of the subject of reflection of legal consciousness and its structure // State and Law. 2020. No. 12. Pp. 45–56 (in Russ.).
18. *Korkunov N.M.* Lectures on the General theory of law. St. Petersburg, 1904. P. 349 (in Russ.).
19. *Kohanovsky V.P., Leshkevich T.G., Matyash T.P., Fathi T.B.* Fundamentals of the philosophy of science: textbook. Rostov-on-Don, 2010. Pp. 351, 352 (in Russ.).
20. *Kuznetsov R.A.* Deformation of professional legal awareness of lawyers: abstract ... PhD in Law. Yekaterinburg, 2005. P. 3 (in Russ.).
21. *Lazarev V.V., Lipen V.S.* Theory of the state and law: textbook. M., 2010. P. 397 (in Russ.).
22. *Lukasheva E.A.* Socialist legal awareness and legality. M., 1973. Pp. 5, 51 (in Russ.).
23. *Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Lipinsky D.A., Musatkina A.A.* Review of the All-Russian scientific and practical conference in the form of a "Round Table" of the journals "State and Law" and "Legal culture" on the topic "Problems of interrelationships, interaction and elimination of contradictions of legal culture and legal awareness with legal responsibility" // State and Law. 2021. No. 5. Pp. 159–171. DOI: 10.31857/S102694520014851-7 (in Russ.).
24. *Mamay E.A.* Effectiveness of law enforcement procedures (theory, practice, technique) / under the scientific ed. of V.A. Tolstik. M., 2012. P. 142 (in Russ.).
25. *Marinovskaya I.D., Tikhomirov S.N.* Legal psychology: textbook. M., 2005. P. 179 (in Russ.).
26. Methodological problems of legal awareness of law enforcement officers: manual. L., 1986. Pp. 21–51 (in Russ.).
27. *Morozova L.A.* Theory of state and law: textbook. M., 2007. P. 403 (in Russ.).
28. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language. M., 1984. P. 543 (in Russ.).
29. *Orzhikh M.F.* Personality and law. M., 1975. P. 45 (in Russ.).
30. *Ostroumov G.S.* Legal awareness of reality. M., 1989 (in Russ.).
31. *Pivovarov P.G.* Professional ethics of law enforcement officers: textbook. Karaganda, 1996. P. 99 (in Russ.).
32. *Potopeiko D.A.* Legal awareness as a special social phenomenon. M., 1970. P. 98 (in Russ.).
33. Law, legal awareness, worldview (Round Table) // Sov. State and Law. 1975. No. 7. P. 41 (in Russ.).
34. Problems of the theory of state and law: textbook / ed. by V.M. Syrykh. M., 2008. P. 487 (in Russ.).
35. *Protasov V.N., Protasova N.V.* Lectures on the General theory of law and theory of the State. M., 2010. P. 404 (in Russ.).
36. *Radko T.N.* Theory of the state and law: textbook. M., 2005. P. 740 (in Russ.).
37. *Ryabko I.F.* Legal awareness and legal education. Rostov-on-Don, 1969 (in Russ.).
38. *Salnikov V.P.* Respect for law in the activities of law enforcement agencies. L., 1987 (in Russ.).
39. *Samigullin V.K.* Legal awareness: the root of goodness and justice. Ufa, 2009. P. 83 (in Russ.).
40. *Sokolov N. Ya.* The concept of legal awareness // Theory of the state and law: textbook / ed. by M.M. Rassolov. M., 2004. P. 511 (in Russ.).
41. *Sokolov N. Ya.* Legal awareness and legal culture // Theory of the state and law: textbook / under the general ed. of O.V. Martyshin. M., 2007. P. 425 (in Russ.).
42. *Sokolov N. Ya.* Professional consciousness of lawyers / ed. by E.A. Lukasheva. M., 1988. Pp. 22, 204 (in Russ.).
43. *Tarasov N.N.* Methodological problems of legal science. Yekaterinburg, 2001. P. 253 (in Russ.).
44. *Farber N.E.* Legal awareness as a form of public consciousness. M., 1962 (in Russ.).
45. Philosophical encyclopedic dictionary / ed.-comp.: U.F. Gubsky, G.V. Korableva, V.A. Lutchenko. M., 2000. P. 66 (in Russ.).
46. *Frolova E.A.* Legal awareness, legal culture and legal ideology // Philosophy of Law: course: in 2 vols / ed. by M.N. Marchenko. M., 2011. Vol. 1. Pp. 392, 413, 414 (in Russ.).
47. Man and profession: the path to harmony / ed. by M.A. Dmitrieva. Omsk, 2005. P. 3 (in Russ.).
48. *Chervonyuk V.I.* Theory of the state and law: textbook. M., 2006. P. 463 (in Russ.).
49. *Chefranov V.A.* Legal consciousness as a kind of social reflection (philosophical and methodological aspect). Kiev, 1976. Pp. 54, 55 (in Russ.).
50. *Shchegortsov V.A.* Sociology of legal awareness. M., 1981. P. 14 (in Russ.).
51. *Yurashevich N.M.* Legal awareness and law: community and difference // State and Law. 2007. No. 7. P. 71 (in Russ.).

Сведения об авторе

КОЖЕВНИКОВ Владимир Валентинович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; 644077 г. Омск, пр-т Мира, д. 55а

Authors' information

KOZHEVNIKOV Vladimir V. — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Dostoevsky Omsk State University; 55a Mira Ave., 644077 Omsk, Russia